Карамзин был частым посетителем дома Плещеевых, хорошо знал их детей.[5] С Анастасией Ивановной[6] у него сложились особые отношения.

А. И. была натура страстная, умела любить безгранично. В семейной жизни она вряд ли была счастлива. Об этом свидетельствует ее письмо А. М. Кутузову от 21 июня 1791 г.: «Божусь вам, что я боюсь сойти с ума: можно ли, что я всех так люблю много, а меня никто? Алексей Александрович любит меня, это правда, но не так, как я его. Его пасмурный вид меня сокрушает <...> Это правда, что он редкий супруг; то делает, что редкие могут сделать; но нет в нем той нежности, которую я имею <...> Это будто любовь!».[7]

В А. И. Плещеевой Карамзин нашел душевное созвучие; с ней он проводил дни в литературной работе и беседах. А. И. огорчалась из-за отъезда Карамзина за границу в 1789 г. и осуждала его врага. Им был, по-видимому, князь Г. И. Гагарин, порвавший в это время с масонами и доносивший Прозоровскому об участии Карамзина в кружке Новикова в «Дружеском обществе».

Плещеевой казалось, что по возвращении из-за рубежа (15 июля 1790 г.) у Карамзина потухло чувство к ней. Однако она была не права. Внешне это доказывает долговременное проживание Карамзина в доме Плещеевых в Москве и поместье Знаменском (Орловской губ.), а внутренне — нежное имя Аглаи, греческой богини красоты, которым называл он в своих ранних произведениях Анастасию Ивановну.

Так, «Райскую птичку» (1792) Карамзин заключает словами: «Любезная Аглая, я также не чувствую времени, когда внимаю твоему пению».[8] Предметы, подаренные Аглаей, становятся любимыми и дорогими Карамзину. В неоконченной повести «Лиодор» упоминается трость, с которой Карамзин путешествовал за рубежом.[9] Он вспоминал эту трость в «Письмах русского путешественника».[10]

Так, в отдельном издании «Писем» (1797), где имеется посвящение «семейству Плещеевых»: «К Вам писанное — Вам и посвящаю», — приобретают особое значение слова, несомненно обращенные к Анастасии Ивановне. Карамзин пишет из Лиона:

---

[5] См.: Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей. М., 1961, с. 347—349.

[6] Внешность А. И. Плещеевой теперь нам известна. Ее портрет «Дама в белом» хранится в фондах Государственного литературного музея; на обороте надпись: «Анастасия Ивановна Плещеева, рожд. Протасова». Портрет обнаружен и напечатан Н. Верховской в «Литературной России» от 18 июня 1971 г., № 25/441, с. 13.

[7] Барсков Я. Л. Переписка московских масонов XVIII века. Пг., 1915, с. 130.

[8] Московский журнал, 1791, ч. III, с. 201.

[9] Там же, 1792, ч. V, с. 308.

[10] Там же, 1791, ч. III, с. 68 (запись от 20 июля 1789 г.); А. И. Плещеевой посвящена вторая книга альманаха «Аглая».